

RU

Система дискурсивных понятий тайваньской реальности. Опыт создания краткого толкового словаря

Курдюмов В. А.

Аннотация. Цель исследования – представить модель понимания иноязычной (тайваньской) дискурсивной реальности, ориентированную на российских китаистов и, шире, носителей русского языка, на основе потенциально расширяемого глоссария (минимальной на данном этапе системы) базовых понятий (топиков коммуникации). Научная новизна: впервые обоснован и сформирован (в виде глоссария, толкового словаря, основы системы) минимальный набор дискурсивных понятий языковой среды жителей Тайваня – носителей китайского языка гоюй. Исследования на подобные или смежные темы ранее касались либо абстрактных «общих» «китайцев», либо под типичными носителями китайского языка понимались жители континентального Китая (не Тайваня / без Тайваня), что становилось источником заблуждений и недоразумений при столкновении с реальностью – со стороны прежде всего профессиональных китаистов, поскольку «континентальные» представления предполагалось по умолчанию переносить на китайский мир в целом. Сравнительный анализ и описание понятий с ориентиром на разложение на денотативный, сигнификативный и коннотативный компоненты проведены впервые. В результате выявлена специфика базовых дискурсивных понятий тайваньской реальности, включающая отличия от синонимичных/омонимичных понятий в русской и/или китайской континентальной дискурсивной реальности, предложен перечень понятий с истолкованиями, созданы предпосылки для дальнейшего изучения данной темы и формирования научного направления.

EN

System of discursive concepts of Taiwanese reality. Creating a short glossary

Kurdyumov V. A.

Abstract. The purpose of the study is to present a model for understanding foreign language (Taiwan Guoyu) discursive reality, aimed at Russian sinologists and, more widely, native speakers of the Russian language, based on a potentially expandable glossary (minimal at this stage) of basic concepts (topics of communication). Scientific novelty: for the first time, a minimum set of communication concepts of the linguistic environment of Taiwan was substantiated and formed (as a short glossary, explanatory dictionary). The previous studies described only “general” Chinese realities and values supposed to be transferred by default to the Chinese world as a whole. A comparative analysis and description of concepts with a focus on decomposition into denotative, significant and connotative components was carried out for the first time. As a result, the specificity of the basic discursive concepts of Taiwanese reality has been identified, including differences from synonymous/homonymous concepts in Russian and/or Mainland discursive reality, a list of concepts with interpretations has been proposed, and the prerequisites have been created for further study and the formation of a new direction in explorations.

Введение

В данной статье обсуждаются понятия, составляющие (как топики коммуникации) дискурсивную основу повседневной коммуникации тайваньцев – жителей острова Тайвань, где официально принятым языком является гоюй, (условно) региональный вариант, разошедшийся с континентальным китайским языком после 1949 г. и относительно взаимопонятный с современным континентальным языком путунхуа, несмотря на существенные отличия в произношении, лексике, прагматике и определённые отличия в грамматике; при этом гоюй нельзя признать вариантом путунхуа, поскольку оба современных варианта сформировались именно после 1949 г. (何萬順, 2010; Курдюмов, 2021). Первая попытка такого описания в предельно кратком виде была предпринята нами при написании предисловия к учебному пособию (Тан, Жигульская, 2023а).

Мы проводим сравнение с аналогичными понятиями в русском языке (и в русской референциальной реальности и денотативной/сигнификативной практике), т. е. речь идёт о единицах, которые даже в «правильном» / словарном / устоявшемся переводе для носителей разных языков соотносятся с неодинаковыми предметами, явлениями и/или представлениями о них, могут по-разному описываться и оцениваться. В упрощённом варианте: каждая национальная общность (или потенциальная общность, если углубляться в споры, связанные с данным типом дифференциации и часто определяемые политическими предпочтениями) понимает что-то по-своему, более специфически, отлично от других общностей, что связано с детерминантами внешними и сформированными на их основе детерминантами внутренними.

Актуальность исследования обусловлена нарастающей востребованностью тем, связанных с тайваньской спецификой, – в контексте международной ситуации (где упоминание топики «Тайвань» за последние два года в медиа и бытовой коммуникации стало обыденностью, в отличие от предыдущих периодов), необходимостью теоретического обоснования основ межкультурной коммуникации в паре «Россия – Тайвань» на фоне торговых, культурных и образовательных контактов. В силу перечисленных факторов, при этом на фоне нарастающей массовости обучения китайскому языку в России знание тайваньской специфики, системно объективированной в форме дискурсивных понятий, становится необходимым и важным – как для профессиональных синологов, так и специалистов в области общей лингвистики, этнографии, лингвокультурологии, политики и смежных областей. В упрощённом виде: Тайвань обсуждается и будет обсуждаться, но, к сожалению, мало кто из обсуждающих реально представляет, о чём идёт речь, и данное исследование направлено на заполнение этого когнитивного вакуума.

Задачи исследования: обосновать термин «дискурсивное понятие» как основу для дальнейшего анализа языковой и денотативной ситуации регионов китайского мира, описать детерминирующие факторы, выявить базовые и в бытовой коммуникации наиболее очевидно контрастные по отношению к российской реальности понятия, провести их первичную систематизацию, представить глоссарий (на данном этапе – в алфавитном порядке, не как тезаурус).

Методы исследования. В ходе исследования был осуществлён анализ наиболее значимых научных трудов; проведено сравнение – как в плане концептуальных подходов к проблеме, так и в плане соответствия практике реальной повседневной коммуникации различных регионов и общностей; произведена оптимизация алгоритма анализа в следующем виде: сжатое описание реальности / денотативной ситуации, сопоставление сигнификативного, денотативного и коннотативного аспектов, дополнительные пояснения – там, где требуются уточнения в силу явных отличий от стереотипов. Более частный алгоритм, который был применён в ходе коммуникативной практики, включая как бытовое общение, так и целенаправленные опросы среди различных категорий населения: студентов, преподавателей, торговцев, водителей Uber'a, позволил сформулировать понятие, дискурсивная трактовка которого отличалась от зафиксированной в двуязычных словарях, учебниках, понимании среднестатистического носителя русского языка, затем понятие вносилось в условную «картотеку», и в дальнейшем семантика и прагматика, потенциально развёртываемый дискурс уточнялись в ходе бесед и опросов.

Материалы исследования: опросы отдельных категорий жителей Тайваня, к примеру водителей Uber'a (примерно 700 респондентов в течение шести лет), личное общение автора в университетской среде, бытовое общение с жителями Тайбэя, Тайчжуна, Гаосюна, других населённых пунктов и составленная на такой основе картотека дискурсивных понятий (объединённая в данном тексте в сорок словарных гнезд). Частично использован материал из учебных пособий Тан Мэн Вэя и Д. А. Жигульской, где на основе избранных дискурсивных понятий выстроена структура урока с текстами, упражнениями и т. п. (Тан, Жигульская, 2022; 2023а). В словарной статье о христианстве мы опирались на фактический материал, собранный и обобщённый А. Д. Воробьевым в 2019 г., к сожалению, лишь в виде выпускной квалификационной работы, хранящейся в Архиве Института иностранных языков Московского городского педагогического университета.

Теоретическая база фактически сформирована нами самостоятельно, в том числе и в предыдущих трудах, посвящённых комплексному рассмотрению проблем типологии и изучения китайского языка, уровней языка, обоснованию динамического характера языка (Курдюмов, 1999), – в продолжение ранее существовавших динамических концепций (Сидоров, 1987; Попов, Трегубович, 1984), изучению региональных вариантов китайского языка (Курдюмов, 2021). При обсуждении аналогов термина «дискурсивное понятие» в отечественной лингвистике мы использовали обзоры по теме (Никишина, 2002; Фрумкина, 1992), а также один из основополагающих трудов Н. Д. Арутюновой (1999). При описании языка гоюй мы опирались на выводы, представленные в трудах Хэ Вань-шуна (何萬順, 2010), Тан Мэн Вэя (2019; 2020; Тан, Жигульская, 2023б). При обсуждении алгоритма анализа, концептуально подобного нашему, в качестве дискуссионного использовано исследование Чжан Цяня (2016). Данные в словарной статье о местных религиях могут быть соотнесены с тайваньскими исследованиями С. В. Филонова (2023). Определённое влияние оказала монография Эвана Н. Доули (Dawley, 2019), чьи исследования в области истории и этнографии проводились параллельно с нашими в 2017 г. и позже.

Интерпретация понятий основана на нашем собственном опыте (на 2023 год) системного познания китайского мира – в течение 50 лет, опыте соприкосновения с Тайванем – в течение 15 лет. Особенности тайваньского языка гоюй были рассмотрены нами в ряде статей и, надеемся, будут рассматриваться далее. Насколько нам известно, не существует также подобных англоязычных исследований. На самом Тайване культурная специфика и связанные с ней понятия (оцениваемые исключительно позитивно, что естественно для подобного типа изданий, и далеко не полностью) чаще всего описываются лишь в учебных материалах.

Практическая значимость. С появлением подобного глоссария возникает возможность вести обучение студентов и школьников, готовить их к зарубежным стажировкам и дальнейшему комплексному и не ограниченному внешними субъективными требованиями изучению языковой и лингвострановедческой ситуации в регионах китайского мира. Материалы исследования могут быть использованы в сфере образования: при подготовке начальных курсов китайского языка, продвинутых курсов практики речевой коммуникации, страноведения, лингвострановедения и смежных дисциплин. Мы надеемся также, что материалы и результаты исследования станут полезными для широкого круга исследователей, политических обозревателей, политиков – в контексте сложившейся международной ситуации и возможных перспектив тайваньской культуры, в т. ч. учитывая существенные и вполне очевидные социолингвистические трансформации, произошедшие с другой частью китайского мира – Гонконгом – после лета 2020 г.

Обсуждение и результаты

1. Понятия и термины

Под референциальной реальностью мы понимаем соотношение с тем или иным существующим предметом или явлением, под денотативной практикой – привычный массовый (национальный) опыт соотношения с тем или иным визуальным образом (грань между референциальностью и денотативностью достаточно размыта), под сигнификативной практикой – массовый (национальный) опыт соотношения единицы и её осмысления, понимания, рассуждения о ней, описания. Термины «референт», «денотат», «сигнификат» понимаются нами в русле предикационной концепции языка (Курдюмов, 1999) и соответствуют, к примеру, системе представлений о динамической системности языка (Сидоров, 1987; Попов, Трегубович, 1984). Упоминаемый ниже коннотат (коннотация) означает оценку явления говорящим (дополнительный предикат типа «Мне (не) нравится...»). Безусловно, структурно наличие тех или иных коннотаций связано с формированием дискурса, т. е. «накоплением» текстов, где предикаты оценки («люблю / не люблю») будут включаться (либо не включаться) под влиянием детерминант. В данном тексте речь идёт о расхождении дискурсивного наполнения – на грани распада полисемии (применительно к потенциальному словарю).

Таким образом, понятия могут совпадать по референту и денотату, но иметь разный сигнификат (могут осмысливаться по-разному), к примеру «пляж» (海灘, в континентальном и гонконгском вариантах также 沙滩, 泳滩), и, следовательно, различаться в возможных коннотациях: «хороший пляж» может означать разное для носителей русского языка и гоюй. Понятия могут различаться и по референту и денотату, типичные примеры: 萊姆 – 檸檬 лайм – лимон, 奶茶 молочный чай (см. соответствующие словарные статьи в Разделе 3).

1.1. Функционально аналогичные понятия в отечественной лингвистике

В современной отечественной лингвистике применительно к дискурсивным понятиям часто используются термины «концепт», «концептосфера» и т. п., берущие начало в российской версии когнитивной лингвистики и/или в русистике (краткий обзор см. в работе (Никишина, 2002)). Для нас такие термины не могут считаться удовлетворительными – в силу тотальной «лексичности»: лексика объясняется из лексики или лексической семантики, для интерпретации привлекаются отвлечённые понятия типа «культура» (мы предпочитаем рассматривать «культуру» как вариант дискурса; как нечто «экстралингвистическое» она для нас, безусловно, не значима). «Концепты» обычно рассматриваются как самодостаточная система, – собственно, в русле ранних сосюррианских догм о структурном делении языковой деятельности (langage) на язык (langue) и речь (parole), пересекающихся, но якобы изолированных и при этом существующих в статике. Как мы неоднократно отмечали, понятие «язык» в предикационной концепции – совокупность предикационных цепей (процессов порождения и восприятия) – в синхронии и диахронии – на разных уровнях (от интерпретаций звука до уровней выше области дискурсов) (динамический структурализм (Курдюмов, 1999)).

Онтологически более обоснованным представляется понятие «идентифицирующего слова» Н. Д. Арутюновой (1999, с. XI-XV, 1-5), связанное с субъектно-предикатной структурой (которую мы распространяем на уровни текста и дискурса). Представления Н. Д. Арутюновой в значительной мере повлияли на формирование современного термина «концепт», хотя потенциальный динамизм (понимание дискурса как процесса) был, с нашей точки зрения, утерян. Собственно, идеи Н. Д. Арутюновой частично послужили отправной точкой для исследования структуры текста и динамики актуализационной нормы Ю. В. Попова (Попов, Трегубович, 1984), которое, в свою очередь, оказало влияние на нас при создании предикационной концепции (Курдюмов, 1999), при этом, исходя из расширения теории применительно к китайскому языку, мы используем термины «топик» и «комментарий» как более универсальные аналоги «субъекта» и «предиката» (Курдюмов, 1999).

Следует также отметить, что термин «понятие» – это “concept” по-английски, и в ранних переводах на русский до появления термина «концепт» использовался именно вариант «понятие» (Фрумкина, 1992).

1.2. Дискурсивное понятие

Таким образом, для нас наиболее приемлемым выступает термин «понятие» или «дискурсивное понятие». Любая лексическая (связанная с устойчивым понятием) единица является лишь заполнителем предикационной/синтаксической ячейки и при этом – следствием процессов непрерывного осмысления и обсуждения (предикаций, процессов характеристики с последующим/потенциальным утверждением в речи). Она подлечит предикации – последующей утверждаемой в речи характеристике, которая, в свою очередь, служит дальнейшему уточнению сигнификата, познанию, что в конечном итоге следует второй и третьей стадиям

функции языка: когнитивной и экзистенциальной (Курдюмов, 1999). Таким образом, дискурсивное понятие – типичный для данного типа общности топик дискурса, подразумевающий, в том числе и устойчивую сформировавшуюся, часто консервативную трактовку, т. е. в рамках устойчивой пары «топик – комментарий» понятие соотносимо с той или иной степенью (национальной или стремящейся к национальной) идеологичности. «Дискурсивность» понятия – возможность развёртывания или реконструкции дискурса (связной бесконечной серии текстов), где такое понятие будет топиком.

Безусловно, любое дискурсивное понятие синхронно, дискурс обсуждения такого понятия – также в синхронии, но реальный дискурс его формирования складывался в диахронии, т. е. синхронное обсуждение/объяснение – лишь (релевантная/нерелевантная) реконструкция диахронного дискурса.

При этом дискурс понимается нами как уровневое явление («область дискурсов» выше уровня текста) и трактуется как непрерывный процесс генерации текстов, объединённых общим топиком (либо и топиком, и комментарием, если речь идёт о практиках непрерывного убеждения (об идеологиях)).

1.3. О функционально подобных работах

При нарастающем числе студентов и магистрантов из КНР в России достаточно типичными являются диссертации и выпускные работы на тему «сравнения национальных ценностей». Как пример достаточно детального исследования можно привести работу Чжан Цяня (2016). Однако и в ней, и в аналогичных трудах а) тема и методика исследования предзаданы научным руководителем – русистом на основе устойчивых стереотипов в этой отрасли знания, б) стереотипы неизбежно перетекают в опять же якобы «универсальную» систему понятий и рамок; и то, и другое для нас неприемлемо. К тому же обсуждается нечто «общекитайское», хотя и в самом континентальном Китае система понятий и ценностей может варьироваться, при этом многие трактовки, как мы уже упоминали, неприменимы к Тайваню.

2. Тайвань как наиболее общий топик дискурса

Применительно к описываемым явлениям как системе детерминирующим топиком пропозиции наиболее общего дискурса будет «Тайвань» («Тайвань – это...»): географические, политические, социальные, исторические, лингвистические характеристики Тайваня как целого представляются определяющими по отношению ко всем остальным.

Кратко опишем такие характеристики. Тайвань – остров, отделённый от азиатского континента Тайваньским проливом, при этом статус/принадлежность и острова, и пролива является предметом острых политических разногласий (вплоть до военного конфликта в мировом масштабе): либо это отдельное государство, либо часть континентального Китая (КНР), следовательно, пролив – либо внутренние территориальные воды Китая, либо воды международные. Кроме острова 台灣 Тайвань (историческое европейское название – Формоза, «прекрасный остров», китайский вариант 寶島), в состав современного политико-географического образования входят острова 澎湖 Пэнху, 媽祖 Мацзу (объект ежегодного паломничества в честь Матери морей Мацзу – фактически главной в тайваньском религиозном пантеоне) и остров (или острова) 金門 Кинмэнь в критической близости от города 廈門 Сямэнь на континенте; общее население территорий под управлением Тайваня – около 23 млн человек. Далее, говоря о «Тайване» без уточняющего «остров», мы будем иметь в виду именно целостное политико-географическое образование.

Тайвань – гористый вулканический остров (100 вершин выше 3000 метров над уровнем моря), окружённый Тихим океаном, с субтропическим климатом, но при этом не являющийся, к примеру, местом массового пляжного отдыха (о чём – ниже). Исторически Тайвань с 1895 по 1945 г. входил в состав Японии (был отвоёван у империи Цин), до 1930-х гг. – как колония, финальные 20 лет – как де-факто интегрируемая территория, при этом в «японский» период официальным языком был японский, в быту население разговаривало на 閩南語、台語 южнофуцзяньском (миньнаньском, хокло), при этом пекинский китайский (官話 гуаньхуа, 國語 гоюй) в значимых масштабах хождения не имел (何萬順, 2010; Курдюмов, 2021). По итогам Второй мировой войны в 1945 г. Тайвань становится частью 中華民國 Китайской Республики под властью партии 國民黨 Гоминьдан (националистической), что влечёт за собой ряд драматических перемен (упорядоченная японская жизнь сменяется хаотичными коррумпированными порядками Китая того времени, кульминация – 二二八事件 события 28 февраля 1947 г.: народное восстание против произвола полиции и властей и затем «белый террор» 1947-1987 гг.). По итогам гражданской войны в Китае в 1949 г. на Тайвань перемещается правительство всей Китайской Республики, в то время как на континенте («в Пекине») к власти приходят коммунисты Мао Цзэдуна, формируя 中華人民共和國 Китайскую Народную Республику. После 1987 г. Тайвань переходит к демократии и становится флагманом экономического роста (одним из «азиатских тигров» или «драконов»: East Asian Tigers, Asia's Four Little Dragons, 亞洲四小龍), при этом жизнь населения постепенно вступает в фазу благополучия и стабильности, что, с позиции нашего опыта, аналогично ситуации (уровень жизни, психология, система ценностей) в небольших западноевропейских странах, к примеру в Дании или Швейцарии. Этногенез тайваньцев как нации достаточно детально описан в монографии Эвана Н. Доули (Dawley, 2019).

Безусловно, история гораздо более насыщена событиями, о чём можно прочесть в любой энциклопедии, в нашем же тексте значимые этапы перечислены максимально сжато.

Жителей Тайваня условно можно разделить на «местных» (本省人, чьи предки жили на острове до 1945-1949 гг.) и «приезжих» (外省人, эмигрировавших с континента в 1945-1949 гг.), хотя в настоящее время различие стирается; такая дихотомия может (приблизительно!) соответствовать ещё одной – голосующих за 民進黨 Демократическую прогрессивную партию и за партию 國民黨 Гоминьдан.

Базовая терминология, обычно используемая и в России, и в странах Запада для разграничения вариантов понятий «китайский»: 中國大陸、大陸 «континентальный Китай», «континент», «материк», Mainland China (т. е. Китай без отделённых от него по разным причинам 香港 Гонконга, 澳門 Макао, 台灣 Тайваня и часто 新加坡, 星國 Сингапура – отдельного государства с преобладающим китайским населением; в наших работах применительно ко всей совокупности территорий в образовательных целях используется термин «китайский мир») и 台灣 Тайвань; на Тайване же принято самоназвание 中華民國 «Китайская Республика», формально наследующая Китаю перед переименованием 1949 г. (и представлявшая Китай в ООН до 1970 г.), однако в России и многих странах мира такой термин употребляется не рекомендовано, он дипломатически не обоснован.

2.1. Восприятие Тайваня среднестатистическим россиянином

До последнего времени, когда название стало упоминаться в новостях, средний россиянин почти ничего не знал о Тайване, как правило, ассоциируя его по созвучности с Таиландом и перенося на него таиландские реалии. В настоящее время в медиа встречаются заимствованные дефиниции «мятежный остров», «отколовшийся остров», которые вряд ли корректны с исторической точки зрения. По отношению к правительственным органам обычно употребляется нейтральный термин «местная администрация», что соответствует «континентальной» точке зрения, хотя де-факто существует двух-трёхпартийная система и проводятся демократические выборы, в т. ч. президентские.

2.2. Восприятие Тайваня среднестатистическим китаистом

Обучение востоковедению и китайскому языку в вузах России переживает период массового бума, при этом преобладают учебные материалы, изданные в КНР или переводные; сам язык, которому учат, в большинстве случаев «пекинский» 普通話 путунхуа, большая часть зарубежных стажировок студентов и преподавателей приходится на континент, поэтому у китаистов часто крайне приблизительные представления о Тайване («тайваньцы говорят на исковерканном путунхуа», «культура и система представлений идентична континенту», «они пишут непонятными иероглифами» и т. д.).

Мы постоянно подчёркиваем, что подлинный китаист – это профессионал, знающий не только ограниченный, пусть даже обширный, регион, но и весь китайский мир. Это относится к истории, политике, этнографии и т. п., и в такой же степени – к языку (в т. ч. к понятийному, когнитивному, прагматическому, социолингвистическому аспектам). Знание и релевантное истолкование дискурсивных понятий – важная часть такой компетенции.

Тайваньские дискурсивные понятия, с одной стороны, (резко) отличаются от российских (поскольку по отношению к России это, действительно, «иной мир»). Однако они отличаются и от континентальных: две части китайского мира с 1949 г. не имели ни общей (внутренней) истории, ни общих культуры и политики, их становление шло разными путями и под воздействием различных детерминант. Обобщим основные факторы влияния на формирование тайваньского дискурса, перечисленные выше:

- географическое положение, размер, степень изолированности острова/островов;
- история (смена колониальных периодов);
- влияние японских культурных стереотипов, идеализация японского прошлого;
- текущая политическая ситуация;
- политическая ориентация властей, населения (часто разнонаправленная, но достаточно ярко выраженная);
- сформировавшиеся экономические приоритеты, ориентация на стабильность и благополучие;
- ситуация с трудовыми ресурсами, необходимость постоянно трудиться и зарабатывать;
- некоторые другие факторы, которые бы могли стать предметом отдельного исследования (насколько мы понимаем, таких трудов пока не существует).

3. Краткий толковый словарь (глоссарий) дискурсивных терминов тайваньской реальности

В небольшом по объёму тексте нет возможности перечислить и описать максимально возможный перечень понятий, поэтому мы остановимся на ряде «повседневных», наиболее «ярких», «очевидных», смоделировав ситуацию, когда среднестатистический россиянин или китаист оказывается «внутри» тайваньской реальности / тайваньской сферы общения / тайваньской дискурсивности и вынужден (зачастую заново) понимать и выстраивать приоритеты коммуникации, перестраивать систему представлений или стереотипов. При этом, мы думаем, было бы спорным и бесполезным строить некое иерархическое древо таких понятий, выясняя, «что приоритетней».

Ниже в алфавитном порядке (поэтому, к примеру, без ранжирования между «безопасностью» и «лимоном») расположены «словарные статьи» с примерно следующей структурой: лексема или серия лексем, репрезентирующих понятие (синонимы/антонимы, если необходимо) на русском и гоюй, лингвострановедческое (историческое, дискурсивное) истолкование специфики такого понятия, а также схематическая прагматическая характеристика. Характеристика подразумевает, что референт, денотат (если они допустимы и логичны применительно к данному понятию), сигнификат и коннотат (если он уместен) совпадают или различаются в тайваньской и российской дискурсивной/коммуникативной реальности, при необходимости также проводится сравнение с континентальным Китаем или другими странами Юго-Восточной Азии.

Ремарки в финале каждого словарного абзаца типа «Денотат, сигнификат и коннотат отличаются» означают, что «отличаются в дискурсивной практике тайваньцев и россиян», сравнение с континентальным Китаем (или, к примеру, с Южной Кореей) подчёркивается отдельно.

Английский язык (英文). Под английским подразумевается американский вариант (в России преимущественно изучается британский), с утрированно выделяемыми долгими гласными. Скорее всего, такой акцент

может быть объяснён типологией – носитель изолирующего слогового языка обращает внимание не на «качество» звука в российском понимании, а на его «дополнительные» (и «чуждые» нам) характеристики типа тона и долготы. Тайваньцы в молодом возрасте часто 6–7 лет живут в США, Канаде, Австралии, затем возвращаются домой заботиться о родителях. Сигнификаты – разные, возможно, различаются и коннотации, поскольку британский акцент может восприниматься как «необычный» или ненормальный. При общении также стоит учитывать, что названия торговых марок, магазинов, отелей и т. п. известны рядовому тайваньцу в местной китайской версии (к примеру, Amway как 安麗 /ань ли/, RT-Mart как 大潤發 /да жунь фа/, Test Rite Retail как 特力屋 /тэ ли у/) и могут быть непонятны в английской. Однако, наоборот, английское название может быть одинаково или даже быть более привычным, нежели китайское: в паре Costco и 好市多 /хао ши до/ и некоторых других. В целом тайваньцы гораздо активнее пользуются английскими фонетическими заимствованиями и терминами, чем континентальные китайцы.

Бенто, бьяндан (便當、當). Ланч-бокс в японском стиле, основа повседневного обеденного рациона работающего тайваньца: котлета, стейк, рыба, к ним – рисовый гарнир и добавки в виде капусты, овощей, трав, яиц, грибов и т. д. Повсюду на Тайване – столовые и пункты выдачи бьянданов (неоновая вывеска 「當」). Заявить, что тайваньский ланч-бокс – невкусный или что его невозможно есть ежедневно, – то же самое, что оскорбить русский борщ. Референт, денотат, сигнификат – общий, коннотат потенциально может отличаться.

Борщ (羅宋湯). /Ло сун (т. е. Russian) тан/, буквально «русский суп», название, пришедшее из Гонконга, где когда-то существовал известный русский ресторан. На Тайване борщ /ло сун тан/ вполне известен, но ввиду отсутствия свёклы как повседневного корнеплода готовится на основе томатов. Денотат, референт, сигнификат – разные.

Государство, государственные чиновники (國家、國家官員). В настоящее время за несколько десятилетий демократии государство стало восприниматься как орган обслуживания (а не устрашения) населения, в условиях двух-трёхпартийной системы государственное управление крайне чувствительно к мнению избирателей, рядовые же чиновники опасаются критики со стороны граждан и действуют в чётком соответствии с алгоритмами (что позволяет избежать чрезмерной персонифицированной ответственности). Видимая низовая коррупция отсутствует. При этом поскольку иностранцы не являются избирателями, то отношение к ним часто может быть менее предупредительным, чем к местным гражданам. Как мы полагаем, в этом случае различаются коннотации.

Доктор наук (博士) – учёная степень, соответствующая Ph.D. (общемировой стандарт, не только Тайвань); кто такие российские «доктора наук», тайваньцам приходится долго объяснять, и для обозначения этого термина Отделом образования представительства Тайваньско-российской комиссии в Москве введён термин 國家博士 «государственный доктор» (поскольку, в отличие от кандидатской, степень доктора наук присваивается ВАКом), при этом серьёзной проблемой для российских докторов наук часто может являться требование предоставить 成績單 «табель оценок обучения в докторантуре», что, как мы знаем, и было, и остаётся нереальным: российская докторантура – не обучение. О референте и денотате речь может идти лишь как о конкретном лице, сигнификат – разный.

Загар и белизна кожи. Приоритетным считается стремление сохранить кожу максимально белой, что особенно относится к женщинам, отсюда – гигантский выбор средств для отбеливания кожи (занимающих целые отделы в магазинах типа 屈臣氏 Watsons, 康是美 Cosmed, 特美事 Tomod's) и зачастую производящие странное впечатление на россиянина примеры степени такого отбеливания. Широкий ассортимент элементов одежды, защищающих от воздействия ультрафиолета (что вполне рационально: тайваньское знойное лето – с апреля-мая по октябрь-ноябрь характеризуется экстремальным воздействием солнечной радиации). Стремление загорать или, более конкретно, загореть в отпуске выглядит для тайваньцев удивительным и ненормальным. Сигнификация одинакова, коннотация различается. Тем не менее стремление поддерживать загорелую кожу свойственно определённым вестернизированным группам населения, к примеру представителям мужской части меньшинств.

Землетрясение (地震). Редкое и опасное явление для россиян, для тайваньцев же – вполне рядовое, в пределах 7 баллов на землетрясение можно не обращать значительного внимания, поскольку толчки происходят регулярно, новые дома рассчитаны примерно на такую силу (и строительные нормы неукоснительно соблюдаются), здания же старой постройки обычно укрепляют металлическими каркасами изнутри. Референт, денотат едины, сигнификат и коннотат отличаются.

Капуста. В отличие от континента и России, «капустой» (白菜) на Тайване считаются продолговатые кочаны, которые мы часто называем «китайской» или «пекинской» капустой (*Brassica rapa subsp. Pekinensis*, *petsai*). «Наша» капуста – это 高麗菜 /гао ли цай/, она вполне распространена в продаже, её почти так же солят и квасят, как и в России (при этом солить и квасить могут и пекинскую капусту: «Кислая капуста по-маньчжурски» *Manchurian Sour Cabbage*, 東北酸白菜). Кольраби (白花椰菜) или брокколи (花椰菜) по названиям к «капусте» не относятся. Таким образом, денотат, референт, сигнификат – разные.

Каша (粥, 稀飯). И тайваньцы, и россияне едят каши, однако на Тайване нет гречки, манки, сладких каш и каш на молоке. Тайваньская каша – обычно рисовая, жидкая, с наполнителями: фаршем, морепродуктами, столетними яйцами (皮蛋), сухими приправами, квашеными овощами. Варёный рис как гарнир (白飯) – т. н. «основная пища» (主食, функциональный аналог нашего хлеба) и кашей не считается. Таким образом, денотат, референт, сигнификат – достаточно разные.

Кофе (咖啡). На Тайване, в отличие от – до недавнего времени – континента, кофе чрезвычайно распространён, и значительную роль играют дипломатические отношения Тайваня с некоторыми странами Латинской Америки («дипломатическими союзниками Тайваня»). Кофе (более чем в 10-15 вариантах) варят в любом магазине шаговой доступности: чёрный, американо, италиано, капучино, латте и т. д. Таким образом, референт, денотат, сигнификат одинаковы на Тайване и в России, при этом они же различаются на Тайване и, к примеру, в Южной Корее, где натуральный кофе разыскать почти невозможно и под «кофе» обычно подразумевается заменитель типа цикория. При сравнении с российской реальностью денотат, сигнификат и коннотат совпадают, при сравнении с континентальной – сигнификат и коннотат могут различаться.

Культура и еда (文化, 食物). На Тайване достаточно современных театральных и концертных залов, музеев разной направленности, в том числе и мирового уровня, к примеру музей Цимэй (Chimei Museum, 奇美博物館) в Тайнани, безусловно, они вполне посещаемы. Однако наиболее важный компонент культуры – еда; с точки зрения тайваньцев, на острове представлены все кухни мира. Важным ритуалом являются регулярные обеды и ужины с друзьями, одноклассниками, однокурсниками и т. п., подбор новых и старых ресторанов. Вопреки стереотипам, разные направления именно китайской кухни (中餐) представлены лишь не в слишком бюджетных ресторанах, уличная же еда – это «тайваньская кухня» (台灣食物), включающая, наряду с традиционными блюдами (鯊煙 копчёное мясо акулы, 花生豬腳 свиная рулька в арахисе, 水餃 варианты пельменей, 麵 лапша и др.), также 牛排, 豬排 стейки, 漢堡 гамбургеры, 三明治 сэндвичи, 炸雞 жареную курятину и т. п., а также элементарная японская кухня (日餐). Наиболее типичный вопрос к иностранцу: «Вы уже привыкли к тайваньской еде? А что из еды Вам здесь нравится больше всего?». Ответ типа «Это не слишком имеет значение» не вызовет у собеседника энтузиазма: исчезнет общая тема (топик) беседы. Так, как русские могут рассуждать об искусстве, просмотренных фильмах, посещённых выставках, тайваньцы будут говорить о еде. Еду принято фотографировать и выкладывать в социальных сетях, при поездках за рубеж уделять ей основное внимание и т. д. Сигнификация и коннотация культуры и еды – разные у тайваньцев и россиян. Если же говорить о жителях континентального Китая, то про их гастрономические предпочтения в контексте дискурса повседневности можно прочесть, к примеру, в статье О. А. Леонтович и Х. Нин (2020).

Лайм и лимон. Для типичного жителя Тайваня, где выращиваются в основном лаймы (небольшие зелёные плоды с чуть парфюмерным ароматом), а лимоны – предмет импорта, лаймы являются «лимонами» (檸檬 / нин мэн/) (и тайваньца невозможно переубедить), а привычные нам жёлтые лимоны (которые не всегда и не везде есть в продаже) – «лаймами» (萊姆 / лай му/). Денотаты, сигнификаты и референты – разные.

Лапша. Лапша (麵) в разных видах: «сухая» (擀麵), «суповая» (湯麵) – одна из основ (в том числе уличной) кухни тайваньцев, говяжья лапша (牛肉麵) – одно из самых известных блюд. Проблема в том, что такой вид лапши у россиян визуально ассоциируется с лапшой быстрого приготовления (方便麵), при этом «быстрая лапша» основана на японском варианте «Рамен» (拉麵), хотя в России это неизвестно (и она именуется «доширак» по имени корейской фирмы). Поэтому россиянин рискует попасть в неловкое положение, недооценив традиционную тайваньскую лапшу или сравнив её с «быстрой». Референт – разный, денотат – приблизительно общий, сигнификат и коннотат – разные.

Быть **милым и приятным** (可愛). Одно из главных достоинств человека на Тайване – умение быть приятным, неконфликтным, вежливым, не выходящим за рамки правил, не стремящимся любой ценой быть замеченным или стать первым («лучше быть вторым») – отличается от поведения и китайцев на континенте, и россиян. Сигнификация и коннотация – разные.

Музыка (音樂). В больших городах регулярно проводятся концерты классической музыки с местными и гастролирующими зарубежными исполнителями. При неоднократном посещении концертов тайваньских исполнителей (к примеру, хоров) складывается впечатление, что, даже исполняя привычные нам произведения, к примеру И. С. Баха, тайваньцы берут за основу «местные детерминанты»: музыка кажется лёгкой, бесконфликтной, максимально не-трагичной, в отличие от «российской» (и, возможно, мировой) манеры исполнения, где «глубина» произведения обычно строится на конфликтах и сопереживании публики таким конфликтам. То же относится к поп-музыке (хотя многие представители молодёжи говорят о том, что такая музыка уже «скучна») – она лирична, местами, грустна, достаточно стандартна по темпу и структуре («восточно-азиатский» стандарт поп-музыки – «для местного рынка»: Китай, Корея и т. п.; тот же интернационализированный кей-поп (К-поп) уже выходит за рамки), но так же максимально лишена конфликтности. То есть традиционная сигнификация и коннотация понятия «музыка» находятся в оппозиции: Тайвань, (отчасти) континентальный Китай – и Россия.

НИИ и университет. «Университетами» (大學) в широком смысле на Тайване, точно так же, как и на континенте, называются, в нашем понимании, вузы. Однако внутри университета выделяют 大學、大學部 «университет» или «университетскую часть» и 研究所 «научно-исследовательский институт» – в обычном русском переводе. Тем не менее такие «НИИ» не имеют отношения к независимым научным организациям. «Университетская часть» – всего лишь бакалавриат, «НИИ» – магистратура. При этом «аспирант» (研究生) и в тайваньском, и в континентальном понимании – это «наш» магистрант, а аспирант в советском/российском понимании – докторант (博士生).

Ночной рынок (夜市). Одна из достопримечательностей Тайваня, горячо любимая жителями, предмет местного культа. Располагаются в каждом районе, не являются буквально «ночными» (обычно функционируют после наступления темноты: с 17-20 часов, в зависимости от сезона, до 22 часов, некоторые заведения – до 1-2 часов ночи), на рынках можно купить те или иные предметы ширпотреба, пострелять в мини-тире

по воздушным шарам, главное же достоинство – возможность дёшево и вкусно поужинать в традиционном тайваньском стиле: разнообразные блюда готовятся прямо на месте. Рынки нравятся (чаще всего азиатским) туристам, близость к ночному рынку считается достоинством жилого здания или гостиницы; при этом тайваньцы ценят, к примеру, Таиланд – за то, что он напоминает им о ночных рынках. Сигнификация такого понятия будет разной для тайваньцев и россиян (хотя до Революции 1917 г. функционально подобные рынки были и в российских городах).

Опасность и безопасность (危險、威脅、安全). Эти понятия прежде всего связаны с природой: опасные насекомые, змеи, стихийные явления, а также эпидемии, на что россияне часто не так обращают внимание (неохотно надевают маски, не подозревают, что надо тщательно готовиться к походу в горы, без испугакупаются в океане (риск смертельного укуса осьминога), путешествуют поодиночке и т. п.). Для россиянина же понятия опасности и безопасности часто связаны с государством, криминалитетом, превратностями отечественной истории и т. п. Сигнификаты и коннотаты – разные.

Пельмени (水餃), **вонтоны** (混沌), **лунбао** (籠包), **жареные пельмени** (煎餃). На Тайване представлено огромное количество вариантов условно «пельменей»: их жарят, готовят на пару, варят, подают в супе. Проблема в том, что т. н. русских пельменей (俄羅斯水餃) на Тайване нет, – идея смешивать говядину и свинину никому не приходила в голову, хотя автор данной статьи неоднократно организовывал сеансы приготовления русских пельменей в тайваньских университетах, при этом и пельмени, и сами сеансы пользовались огромным успехом: их съедали на месте со сметаной (сложно доставаемой в оптовых магазинах), уносили домой и т. п. Референт – (несколько) отличается, денотат – приблизительно общий, сигнификат – разный.

Пляж (海灘), буквально «морской + пляж» (в континентальном путунхуа используется лексема 沙灘 «песчаный + пляж»). Тайвань не обделён красивыми океанскими видами, при этом понимание пляжа и пляжной инфраструктуры резко отличается от европейского или, к примеру, гонконгского (где используется термин 泳灘 «плавательный + пляж»). Для тайваньца это место, где удобно бродить перед закатом, собирая ракушки. Средний тайванец не плавает в море, поскольку существуют комфортные общественные бассейны. Немногочисленные плавательные морские пляжи (несмотря на бесконечное побережье) – отдельные, небольшие по размеру (тесные) участки с группой спасателей, не слишком удобной платной инфраструктурой и платным же входом. Объяснение: 1) понятие «пляжа» связано с понятием «опасности» (см. выше): может унести в океан, можно разбиться на волнах, на скалах или утонуть, быть укушенным осьминогом с летальным исходом, можно сгореть на солнце и приобрести тёмную кожу; 2) в годы «белого террора» (1947-1987) для отражения атаки с материка побережье было заполнено военной инфраструктурой, гражданским лицам запрещалось выходить к берегам океана, нарушителей часто с мешком на голове сбрасывали со скал. Таким образом, референт и денотат – одинаковые, сигнификат – разный.

Полиция (警察). Безобидная (за исключением дорожной) и часто, по мнению граждан, «ленивая» – в силу отсутствия видимого уличного криминалитета. Полицейские не вызывают страха, стараются быть вежливыми и доброжелательными. Как мы полагаем, в этом случае различаются коннотации.

Правила безопасности дорожного движения (道路交通安全規則) по отношению к транспорту и пешеходам. Отличаются от российских – прежде всего тем, что синхронно с пешеходами на зелёный свет слева и справа на переход сворачивают автомобили и мотоциклы, и в ряде случаев пешеходы вынуждены буквально от машин «убегать». До недавнего времени по умолчанию приоритет в принципе отдавался автомобилям и понятие «уступить дорогу» было императивом именно по отношению к пешеходам (несмотря на общие установки быть милым и приветливым), хотя в настоящее время (к удивлению многих жителей) ситуация меняется в лучшую сторону. Обилие мотоциклов (основного и наиболее удобного средства перемещения) создаёт непривычное для россиянина и европейца ощущение беспорядка, хотя и не такого хаоса, как в некоторых азиатских странах или – до недавнего времени – в континентальном Китае. Денотат, сигнификат и коннотат отличаются.

Прибрежный речной парк (河濱公園). Чрезвычайно ухоженные и охраняемые, обычно параллельные улицам и шоссе, отделённые от города и дорог стенами дамб (против разлива рек, звукоизоляция), достаточно широкие; место для занятий бегом, ходьбой, велосипедным спортом, натурной фотографией, рыбалкой, де-факто – природные мини-заповедники с десятками видов водоплавающих птиц: уток, цапель, квакв, с искусственными заводями (濕地) и лotosовыми прудами, живописными пешеходными мостами с вечерней иллюминацией, смотровыми, спортивными площадками, велодорожками. Проходят вдоль течения рек и их притоков через весь город. Внутренние стены дамб часто концептуально расписываются уличными художниками, к примеру муралы в парке Цзян Цзы Цуй (新北江子翠河濱公園) в одноимённом микрорайоне Нью-Тайбэя, иронически переосмысливающие шедевры мировой живописи. Денотативно парк можно представить, однако подобной сигнификации в российской ментальности почти не присутствует.

Приветствие. Безусловно, тайваньцы говорят «Здравствуйте» (你好), «Доброе утро» (早安), «Добрый день, вечер» (午安, 晚安) (гораздо чаще, чем россияне), но обычно сопровождают приветствие ритуальным вопросом типа 吃飯了嗎? «Ты уже поел?», 吃飽了嗎? «Ты наелся?», при этом следует быть готовым к следующему неожиданному ритуальному вопросу 吃了什麼? «А что именно ты ел?». Привычные по континентальному языку путунхуа варианты типа 早上好、晚上好 «Доброе утро», «Добрый вечер» на Тайване не употребляются. Сигнификация и коннотация приветствия – разные.

Путешествия, тургруппы (旅遊, 旅團). Безусловно, на Тайване существуют индивидуальные путешествия, но наиболее распространённый способ путешествий и походов – групповой: в горы – по 10-30 человек,

за границу (не в Японию, туда ездят семьями или с близкими друзьями) – по 30 человек. Объяснения: дешёвая тургрупп, преодоление чувства опасности и незнания иностранного языка, чужеродности культур и обычаев, наличие компетентного гида, возможность включить в состав тургруппы несколько поколений одной семьи. Таким образом, к примеру, в Европу или Турцию в составе тургруппы могут лететь и 18-летние, и 70-летние члены одной семьи, что считается совершенно нормальным. Путешествие в одиночку часто может расцениваться как ненормальное и опасное. Сигнификация и коннотация – разные.

Разнообразие и стандарт. Тайваньцы полагают, что в их жизни хорошо представлено разнообразие, к примеру магазинов. Хотя в любом городе или посёлке есть стандартные сети и набор товаров или разные комбинации из чего-то достаточно привычного. Тайваньцы в целом предпочитают стабильность и не выходить за определённые рамки, всё экстраординарное вызывает настроенность. Такие категории, как неконкретность, «русские метания», излишняя эмоциональность и т. п., не считаются нормальными. Представления о стандартности и разнообразии на Тайване, на континенте и в России отличаются, сигнификация и коннотация – разные.

Религия (信仰): **буддизм** (佛教), **даосизм** (道教), **культ богини Мацзу** (媽祖), **конфуцианство** (儒教), **местные духи и божества**. Если россиянин хотя бы теоретически полагает, что каждая религия существует отдельно и не допускает смешения, то тайваньские храмы демонстрируют полный синкретизм, и местные жители всегда будут в затруднительном положении, объясняя, какой именно религии посвящён конкретный храм или бесчисленное множество горных и дворовых кумирен и мини-храмов. Номинально храм может быть, к примеру, даосским, и вам будут уверенно и с гордостью объяснять, что это так и есть, но у входа будет восседать Будда Майтрейя (彌勒佛), а внутри храма – статуи местных святых, богини Мацзу (媽祖), шестидесяти покровителей календарного цикла (太歲星君、六十甲子太歲神). Культ матери морей Мацзу – главенствующий на Тайване, ежегодно в честь него совершаются массовые паломничества на одноимённые острова. А в религиозных районах, к примеру в тайбэйском районе Ваньхуа (台北萬華區), проводятся еженедельные и ежегодные шествия в честь местных божеств, Властелина Синей горы (青山公) и т. п., причём силами молодёжной (считающейся криминализованной) организации «Дети Мацзу» (媽祖孩子). Сигнификация религий в России и на Тайване является разной. Подробнее о тайваньских верованиях и храмах можно прочесть, к примеру, в исследованиях С. В. Филонова (2023).

Рис (白飯 /бай фань/). Европейцы полагают, что жители Юго-Восточной Азии «едят рис», и это, безусловно, верно: как мы упоминали, варёный рис – «основная пища» (主食), аналог «нашего» хлеба, основа бьянданов (см. выше). Однако на континенте такой рис называется 米飯 /ми фань/, а варёный рис, к примеру во Вьетнаме (рубленный) и Таиланде (длиннозёрный), отличается от тайваньского. Опять же, в беседе с тайваньцем вряд ли стоит говорить, к примеру, что рис невозможно есть ежедневно, он лишён вкуса или что вьетнамский рис может быть вкусней тайваньского. Денотат, сигнификат, коннотат применительно к различным регионам Азии могут различаться.

Россия (俄羅斯、俄國) (географически и культурно). В силу отдалённости и, до недавнего времени, почти отсутствия в новостях – место, «где холодно», «где для спасения от холода пьют водку», «ездят на бурых медведях» (известный мем с медведем и полубогажённным всадником), где «бесконечные сверкающие поля айсбергов», где «солнце светит три часа в день», и с «одинокими хижинами» среди таких полей. Объяснение: Тайвань – небольшая территория, которая на сверхскоростном поезде (高鐵) с севера на юг пересекается за полтора часа (или за час на самолёте – до островов), и местные жители просто не представляют себе масштабов мировых держав. Если по телеканалу типа «Дискавери» (почти ежедневно) показывают российскую Арктику, то зритель переносит часть на целое и полагает, что вся страна неизбежно подобна такому региону. При едином для тайваньцев и россиян референте денотат и сигнификат – разные. Если говорить о спиртных напитках, то тайваньцы достаточно рациональны, и представить себе иные, кроме «холода», причины перманентного употребления алкоголя они не в состоянии. Массового пьянства или алкоголизма на Тайване нет.

Ещё один стереотип – «прекрасные русские девушки» с русыми (金色 букв. «золотыми») волосами и голубыми глазами.

Безусловно, нельзя сказать, что речь идёт о каком-то специфически негативном отношении к стране, тайваньцы – достаточно доброжелательные люди, речь идёт именно о незнании и проблемах современного образования (в мировом масштабе). При этом до недавнего времени среди активных тайваньцев были популярны путешествия на Север России – «за полярным сиянием». В советское время некоторые жители острова ездили в нашу страну в составе американских тургрупп. Тайваньцы с высшим образованием (не обязательно гуманитарным) категории «за 50 лет» тем не менее часто вполне осведомлены о русской литературе, им знакомы имена и основные произведения Н. В. Гоголя, Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского, А. П. Чехова (но, к примеру, не А. М. Горького, который популярен в континентальном Китае). В области музыки и сценических искусств ключевыми понятиями являются музыка П. И. Чайковского и русский балет.

Россия (俄羅斯、俄國) (исторически). В силу антикоммунистического характера режима партии Гоминьдан на Тайване в 1945-1987 гг. (руководители Тайваня или близкие им члены партии, как правило, были членами и главами 世界反共聯盟 Всемирной антикоммунистической лиги) и, опять же, отдалённости нашей страны её часто (очевидно, что в быту, а не на каком-либо официальном уровне) называют 蘇聯 «Советским Союзом», 蘇俄 «Советской Россией» (без негативной коннотации, по привычке). История после 1991 г., как правило, не слишком знакома рядовым тайваньцам. Кроме того, путаницу подкрепляет неточное китайское название Беларуси «Бело-Россия» (白俄羅斯 /бай э ло сы/ вместо 白羅斯 /бай ло сы/), что ассоциируется

с Белым движением в ходе Гражданской войны в 1920-х гг. Один из типичных до недавнего времени вопросов: «Россия и Белоруссия – одна или две страны?». Как очевидно, в данном случае различаются и референт (если речь идёт о территории), и денотат, и сигнификат. Один из руководителей Тайваня 蔣經國 Цзян Цзин-го (сын 蔣介石 Чан Кай-ши, русское имя – Николай Владимирович Елизаров, жил у сестры В. И. Ленина, будучи направленным на учёбу в 1925 г., а затем фактически в качестве заложника трудился в Свердловске на заводе «Уралмаш»; президент Тайваня в 1978-1988 гг.) провёл 12 лет в СССР, его женой была Фаина Ипатьевна Вахрева (китайское имя – 蔣方良 Цзян Фан-лян), но опять же, эти факты мало известны современным молодым жителям острова, включая даже студентов-славистов. Большинство тайваньцев также полагает, что у «СССР» всегда были хорошие отношения с КНР, что не соответствует реальности: отношения между Советским Союзом и континентальным Китаем пережили период охлаждения и де-факто были прерваны с 1966 по 1984 г. Таким образом, референция и денотация России (частично) совпадают у россиян и тайваньцев, сигнификация различается, вопрос о коннотации – предмет политических предпочтений.

Семья, свадьба, брак, развод, секс (家庭, 結婚, 婚姻, 離婚, 性愛). Несмотря на внешнюю вестернизацию общества, семейный дискурс достаточно консервативен. Браки заключаются не по любви – можно просто жить вместе в молодом возрасте, этому никто не препятствует, наличие 男友 бойфренда или 女友 гёрлфренд – это норма. Однако брак и свадьба (в возрасте 27-30 лет) базируются на материальной основе и наличии собственной недвижимости жениха. При этом дети, даже женатые, могут жить в одном доме с родителями (на разных этажах), а обязанность неженатого сына (таких достаточно много) – заботиться о престарелых родителях. Разводы не запрещены, но негласно осуждаемы. К примеру, тайваньцам сложно понять советские или российские фильмы, где вместо семейной добродетели чуть ли не воспеваются супружеские измены, а юношеские браки по любви и разводы являются нормой. Обсуждение тем, связанных с сексом, достаточно табуировано и неприлично. Сигнификация и коннотация – разные. На Тайване декриминализованы однополые связи и легализованы браки и, опять же, как об общественной добродетели речь может идти о долгосрочных устойчивых отношениях (иначе зачем их формализовать). Сигнификация и коннотация таких понятий – разные.

Справедливость, очередь (公平, 排隊). Тайваньцы одержимы идеей равенства перед законом, равных прав в бытовых ситуациях, недопустимости привилегий – вне зависимости от гражданства, благосостояния и т. п. Яркий пример – очереди, которых не так много (к примеру, за раздаваемыми в аптеках дешёвыми масками в начальный период пандемии), но в которых категорически нельзя стремиться в обход (в отличие от континента, где такие действия – норма), и если кто-то (робко и украдкой) пытается не соблюсти очерёдность, то его вежливо, но с позором изгоняют – и стоящие в очереди, и продавец: стремление обойти очередь – признак «нецивилизованности». Сигнификация справедливости и очереди на Тайване отличается от таковых в России и на континенте.

Суп (湯). В тайваньском понимании чаще всего – бульон, по отношению же к «русскому» супу требуется объяснять, что он «густой» (很濃). Денотат, референт, сигнификат – разные.

Торговля, торговаться, деньги (貿易、講價、錢). Тайваньцы часто увлечённо рассуждают о деньгах, заработках, прибыли и т. п. Тем не менее образ ведения торговли значительно отличается от континентального (где торговля ведётся навязчиво, местами бурно, с требованиями и предоставлением скидок, что часто увлекает туристов из России). Тайваньские продавцы зачастую производят впечатление излишне культурных, не всегда заинтересованных в результатах, иногда – скучающих (при этом в популярных магазинах или ресторанах обслуживание ведётся быстро, безупречно, с подчеркнутым вниманием к потребителю и автоматизмом). Продавцы могут предложить товар, подробно описать его свойства и преимущества, но вполне могут согласиться с тем, что покупка произойдёт «в следующий раз». Если товар следует рекламировать, при этом продавец знает, что не вполне заслуженно, то это доставляет ему явный моральный дискомфорт, и он может согласиться с тем, что покупать товар не стоит. Торговаться и требовать скидки считается плохим тоном, но если есть какие-либо акции и возможность снизить цену, продавец проверит и предложит сам. Представления о торговле на Тайване, на континенте и в России отличаются, сигнификация и коннотация – разные.

Хлеб (麵包). Тайваньцам почти не знаком наш чёрный (黑麥麵包) или «тяжёлый» белый хлеб, хотя буханки, багеты, караваи могут встречаться в «немецких» и «французских» булочных, в супермаркетах с пекарнями и, в силу дороговизны муки, достаточно недёшевы. Под «хлебом» (麵包) в массовом сознании понимаются любые хлебобулочные изделия в «японском стиле» (日式), т. е. внешне подобные «нашим», но предельно воздушные, похожие по консистенции на пену, из белой муки. Денотат, референт, сигнификат – разные.

Холод (冷). Постоянно упоминая о холодной погоде в России, тайваньцы часто не знают, что в помещениях может быть центральное отопление или что тёплая уличная одежда гарантированно оберегает от замерзания. При температуре зимой (либо с ноября, либо с февраля по апрель – в разные годы) +5 – +15 градусов в тайваньских квартирах, где отопление не предусмотрено, российский человек может чувствовать себя некомфортно. У холода нет референта и денотата, сигнификация – разная.

Христианство, католичество, православие и другие конфессии (基督教、天主教、東正教). Если тайванец говорит о себе «Я – христианин», то это не то же самое, что «христианин» в привычном нам «всемирном» или «общем» понимании. В бытовой коммуникации данный термин вполне однозначен. Типичные вопросы, которые тайванец может задать иностранцу: «Чем отличаются христианство и католичество?», «А православные тоже верят в Христа?». Дело в том, что на Тайване – фактически неограниченная религиозная свобода, а «христианство» – одна из мощных религиозных организаций (教會), в официальном российском понимании – сект: «Местная» или «Поместная церковь», основанная на континенте в 1927 г., реформированная

в 1937 г. и перенесённая на Тайвань, где получила значительное распространение. «Тайваньские христиане» активно и регулярно занимаются прозелитизмом и проповедничеством; главным конкурентом, с их точки зрения, считаются католики, отсюда и укоренённая оппозиция понятий «христиане vs. католики». На Тайване достаточно и других, условно протестантских конфессий: адвентисты, пресвитериане, мормоны и др., но главные дискурсивные понятия связаны именно с двумя упомянутыми. О референте и денотате речь может идти лишь как о конкретном лице, сигнификат – разный. Применительно к католицизму и православию термин «священник» переводится как «святой отец» (神父), применительно к «христианству» и протестантским конфессиям – как «пастор» (牧師).

Чай, молочный чай (茶、奶茶). Как и в любой части китайского мира, под «чаем» по умолчанию подразумевается зелёный (綠茶), хотя чёрный чай (紅茶), буквально «красный», в разных вариациях (от условно «местного», который надо «пить зимой», до обычного «английского») встречается достаточно часто. Однако тех, кто посещал Китай или как-то связан с ним, поначалу озадачивает понятие «молочного чая» (奶茶). Дело в том, что на континенте для продажи туристам часто используется т. н. «молочный улун» – зелёный лист с привкусом молока, то ли полученный в ходе «специального ферментирования», то ли обработанный химически, и российские потребители уже привыкли к такому сочетанию. Однако тайваньский молочный чай – это чёрный чай с молоком: в «обычном» варианте – с порошковым кремлером, в «более изысканном» – со свежим молоком (鮮奶茶). Таким образом, референт, денотат и сигнификат могут отличаться от русского эквивалента. Кроме того, повсюду на улицах, особенно в знойный период, распространены киоски, где чёрный и зелёный чай смешивают с фруктами, сиропами, мороженым, мармеладными шариками, кокосовым желе и т. п., продавая нечто вроде компотов.

Честность (誠實). Тайваньцы считают, что в любой ситуации не стоит обманывать, лукавить, частично скрывать правду (что и нецивилизованно, и может обернуться негативными последствиями), иногда такое свойство перерастает (с российской точки зрения) в навязчивое стремление рассказать лишнее о себе и других. По коннотации, скорее всего, не совпадает с российскими бытовыми представлениями. Вступает в противоречие с другой тенденцией – постоянно говорить приятное и не обижать собеседника.

Япония (日本). В сознании жителей континента эта страна прежде всего ассоциируется с оккупацией во время Второй мировой войны и зверствами японской императорской армии (ужасающая «Нанкинская резня» 1937 г. и другие регулярные инциденты). Для тайваньцев же Япония – утраченный «золотой век», страна, которую они хорошо понимают и где всё так же, как на Тайване, только намного совершенней: «чище», «вкусней» и т. п. Нормальный тайванец предпочитает с семьёй ездить в Японию в отпуск, устраивать там свадьбы и торжества, в той или иной степени понимает японский язык, лучшей рекламой продукции считается то, что она произведена в Японии, одежда скроена со вкусом, если приобретена в Японии, и т. д. Китаисты на Тайване в первую очередь отмечают, что быт, нравы, внешний антураж и кухня больше напоминают Японию, нежели континент. Если континентальный исторический кинематограф постоянно фокусируется на жестокости японской армии, то в тайваньских фильмах показывается, насколько благополучно и оптимистично тайваньцы жили в «японский» период: на острове проводились масштабные инженерные работы, спортивные команды не без успеха ездили на чемпионаты в метрополию и т. д. Референт и денотат едины, при этом сигнификация и коннотация понятия «Япония» различны у тайваньцев, континентальных китайцев и россиян.

Заключение

Проанализированы наиболее важные источники, системно объединены подходы и представления, на типичных примерах показана специфика категорий, в том числе с учётом опыта повседневного общения и преподавания на языке гоюй. На основе описания системы понятий продемонстрировано, что именно в ходе общения может показаться неприемлемым/непонятным для носителей как русского языка, так и языка гоюй.

Проведённое исследование достигло поставленной цели и позволило сделать следующие выводы: в рамках представлений о динамической природе языка в синхронии и диахронии (динамического структурализма) предложено и обосновано понимание дискурсивного понятия (в т. ч. онтологически – в противовес некоторым представлениям отечественной когнитивной лингвистики), описана специфика тайваньской дискурсивной реальности как системы, предложена начальная модель глоссария с постатейными референциальной, денотативной, сигнификативной и коннотативной характеристиками.

Перспективы дальнейших научных изысканий: расширение глоссария тайваньских дискурсивных понятий путём включения новых статей и вынесения некоторых упоминаний в отдельные статьи, дальнейшее исследование проблем тайваньской дискурсивной реальности и языка гоюй, и, шире, дискурсивной реальности различных регионов китайского мира (Гонконг, Макао, Сингапур), учитывая нарастающую тенденцию к унификации и связанные с ней ускоряющиеся перемены в языковом и культурном планах (к примеру, в Гонконге), создание исследовательских трудов и практических руководств.

Источники | References

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999.
2. Курдюмов В. А. Идея и форма. Основы предикационной концепции языка. М.: Воен. ун-т, 1999.
3. Курдюмов В. А. Тайвань: языковая ситуация и особенности национального языка. Фонетический аспект // Российский журнал исследований билингвизма. 2021. № 1.

4. Леонтович О. А., Нин Х. Гастрономическая составляющая медиаурбанистического дискурса // Текст, дискурс, нарратив: современные тенденции и перспективы развития: мат. междунар. науч. конференции (г. Тяньцзинь – г. Волгоград, 1-3 октября 2020 г.). Волгоград: ПринТерра-Дизайн, 2020.
5. Никишина И. Ю. Понятие «концепт» в когнитивной лингвистике // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей. М.: МАКС Пресс, 2002. Вып. 21.
6. Попов Ю. В., Трегубович Т. П. Текст: структура и семантика. Мн.: Высшая школа, 1984.
7. Сидоров Е. В. Проблемы речевой системности. М.: Наука, 1987.
8. Тан М. В., Жигульская Д. А. 10 текстов о современном Тайване: учеб. пособие для студентов старших курсов и продолжающих учить китайский язык. М.: Издательский дом ВКН, 2023а.
9. Тан М. В., Жигульская Д. А. Знакомимся с Тайванем: учеб. пособие по чтению и переводу для изучающих китайский язык. М.: Издательский дом ВКН, 2022.
10. Тан М. В., Жигульская Д. А. Лингвострановедческий аспект при разработке пособия по китайскому языку (на примере пособия по чтению «10 текстов о современном Тайване») // Обучение китайскому языку и культуре: прошлое, настоящее, будущее: сб. науч. статей. М.: Языки народов мира, 2023б.
11. Тан Мэн Вэй. К вопросу о различиях фонетической системы китайского языка в материковом Китае и на Тайване (в аспекте преподавания китайского языка как иностранного в России) // Преподаватель XXI век. 2020. № 3.
12. Тан Мэн Вэй. Китайский язык в Китае и на Тайване: особенности лексического строя и проблемы его изучения // Языки в полиэтничном государстве: развитие, планирование, прогнозирование: докл. и сообщ. междунар. конференции. М. – Улан-Удэ: Ин-т языкознания РАН; Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, 2019.
13. Филонов С. В. Тайваньский даосизм: вариативность форм и неизменность социальной миссии // Вопросы философии. 2023. № 4.
14. Фрумкина Р. М. Концепт, категория, прототип // Лингвистическая и экстралингвистическая семантика: сб. обзоров. М., 1992.
15. Чжан Цянь. Национальные ценности в русской и китайской лингвокультурах. Екатеринбург, 2016.
16. Dawley E. N. Becoming Taiwanese: Ethnogenesis in a Colonial City, 1880s-1950s. Cambridge: Harvard University Press, 2019.
17. 何萬順. 論台灣華語的在地化 // 澳門語言學刊. 2010. № 35.1 (Хэ Вань-шунь. К вопросу об индигенизации тайваньского китайского языка // Лингвистический журнал Макао. 2010. № 35.1).

Информация об авторах | Author information

Курдюмов Владимир Анатольевич¹, д. филол. н., проф.
¹ Московский городской педагогический университет

Kurdyumov Vladimir Anatolievich¹, Dr
¹ Moscow City University

¹ vkplans@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 03.11.2023; опубликовано online (published online): 20.12.2023.

Ключевые слова (keywords): дискурсивные понятия; дискурс; Тайвань; гоюй; китайский мир; discursive concepts; discourse; Taiwan; Guoyu; Chinese world.